

Олег Северюхин

НЕ БУДИТЕ СПЯЩУЮ ПАНТЕРУ

Сборник миниатюр и сюжетов

Олег Северюхин

**Не будите спящую пантеру.
Сборник миниатюр и сюжетов**

«Издательские решения»

Северюхин О. В.

Не будите спящую пантеру. Сборник миниатюр и сюжетов /
О. В. Северюхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741620-1

В сборник вошли: Время богов не пришло. Не будите спящую пантеру.
Бабье лето. Кафе «Ритуал». Шайтан-камень. Несносный человек. Ночная
сказка. Одинокая душа. Чудеса своими руками. Дорога никак не кончалась.
Китайско-финская баня. История одного принца

ISBN 978-5-44-741620-1

© Северюхин О. В.
© Издательские решения

Содержание

Время Богов не пришло	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	18
Глава 10	20
Глава 11	22
Глава 12	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Не будите спящую пантеру Сборник миниатюр и сюжетов

Олег Северюхин

© Олег Северюхин, 2023

ISBN 978-5-4474-1620-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время Богов не пришло

Глава 1

Меня зовут Геннадий. Фамилия Симонов. Конечно, вы просто не знаете, кто я. Таких как я на земле практически шесть миллиардов человек. Ну, не шесть, полтора, потому что половина населения женщины и еще половина всего населения старики и дети. Но и быть первым среди полутора миллиардов человек не менее почетно, чем первым среди десяти человек.

Я не могу про себя сказать, что я Гений. Я просто очень любопытный человек. Конечно, это далеко не лучшее качество для обыкновенного или, как говорят, рядового гражданина нашей страны, но для исследователя или сотрудника спецслужб это качество является положительным, и то до определенной степени.

Излишнее любопытство всегда наказуемо. За примерами даже ходить не будем. Возьмите ученого Нильса Бора и профессора Оппенгеймера, которые создали атомную бомбу, используя свойства радиоактивных элементов быстро делиться при достижении ими критической массы.

Это, как толпа. Соберется немыслимое количество человек, а кто-то поспорит насчет жарки семечек и не сойдется с другими людьми в рецептах. Получится огромная драчка, причину возникновения которой никто и знать не будет. Потом кто-то умный подведет под это политическую базу – и нате вам бескомпромиссное противостояние двух групп людей, которых ничего не разделяет, а все спорные вопросы можно было в течение вечера разрешить за рюмкой водки.

А сейчас пару слов о себе. Если говорить обо мне с использованием давно вышедших из употребления терминов, то я простой мусорщик. Ну, конечно, не совсем простой. Я окончил политехнический институт. Изучал прикладную физику. Сейчас работаю оператором новой мусоросжигательной машины, использующей принципы низкочастотной обработки мусорной массы, позволяющей с наименьшими энергетическими затратами без остатка сжигать весь минеральный и органический мусор. Вот стеклянный контейнер, внизу генератор низкочастотных сигналов, весь мусор как бы делится на отдельные атомы и ждет команды. И команда поступает в виде электрического импульса, огромной дуги, которая сжигает весь мусор без остатка. Я утешаю себя тем, что я не простой мусорщик, а мусорщик-испытатель.

Работа рутинная. С нею может справиться и обезьяна, выдрессированная нажимать на черную кнопку при загорании зеленой лампочки. И обезьяне не надо заканчивать физтех, достаточно и первой сигнальной системы: после нажатия на кнопки в нужной последовательности обезьяна обязательно получит банан.

Я вместо банана получаю зарплату. Не Бог вещь какую, достаточную разве что для существования и поддержания брэнного тела в живом состоянии. Да оно и правильно. Если бы у меня была такая же зарплата, как у ведущего топ-менеджера какой-нибудь крупной нефтяной корпорации, то я вообще бы перестал работать и сел за изобретательство.

Если кто-то считает, что уже все изобретено, то он глубоко ошибается. Человечество только вышло на сознательный уровень и начало постигать таинства природы, поэтому потребность в изобретателях будет всегда.

Что делает человек, когда выполняет работу, доступную для обезьяны? Правильно, он начинает смотреть, что есть в компьютере, чтобы скоротать время. Игрушки на рабочий компьютер не положены. Программные файлы не интересны, но в каталоге Sys почему-то создана папка Trash («трэш» – мусор), которой там быть вообще-то не должно.

Эта папка заполнена файлами с расширением txt, которые, похоже, были написаны в виде HTML (Hyper Text Markup Language, что в переводе на русский язык обозначает «язык мар-

кировки гипертекстов»). Одним словом, все то, что вы видите в Интернете, создано в виде HTML. Или просто машина сбросила в файл всякий мусор, который без сожаления можно убрать и создала для нее корзину-трэш, чтобы в машине соблюдалась чистота. И я спокойно убрал этот трэш.

День прошел как обычно. Было проведено восемнадцать операций по сжиганию мусора. Перед окончанием работы заглянул каталог Sys, снова папка Trash и восемнадцать файлов txt. Получается, что о каждой операции сжигания компонентов машина составляет файл отчета. И каждый файл весом по полмегабайта. Я скопировал один файл на дискету и взял домой, чтобы посмотреть, что это такое.

Не буду утомлять вас всякими техническими описаниями того, что записано в этом файле, значениями символов и порядком записи операций, но при открытии этого файла браузером Netscape на экране получилась какая-то серая масса большого масштаба. При уменьшении масштаба что-то стало проглядываться на экране, но мой мозг просто был не в состоянии представить, что это такое.

Моя девушка, которая заглянула ко мне на минутку предупредить о том, что она идет с подружками в бар, имела несколько иной взгляд на художественные произведения и стили, потому и работала дизайнером. Взглянув на то, что у меня было на экране, бросила небрежно:

– Мусор.

И все. Может быть, действительно это и есть мусор. Вероятно, к моему домашнему компьютеру нужно подключить какую-то «корзину», чтобы этот «мусор» в нее распаковался. Шутка, конечно. Но в каждой шутке есть доля другой шутки. Нужен генератор низкочастотных сигналов, чтобы как-то повторить конфигурацию мусоросжигательной машины на работе.

Внутренний голос шептал мне:

– Брось, парень, не ищи на свою задницу приключений.

А голосок исследователя бубнил:

– Заткни ему глотку, мы на пути к величайшему открытию современности и никто не имеет права стоять на нашем пути.

Мысленно прикидывая, что мне понадобится для того, чтобы на скорую руку собрать генератор низкочастотных сигналов, мой взгляд наткнулся на мою гордость – радиоприемник «Braun» – нет такой станции, которую бы он не «поймал». В алюминиевом, обработанном алмазным резцом корпусе, он тускло блестел в свете настольной лампы. Что может сделаться с приемником, если мы его подключим к телевизионному входу видеокарты? Совершенно ничего.

Сказано – сделано. Включил приемник на музыкальный канал. Передавали попурри музыки Глена Миллера из кинофильма «Серенада солнечной долины». Прекрасная легкая джазовая музыка, от которой ускоряется темп жизни и человек становится влюбленным во весь мир, и в Америку, в которой пишут и играют такую замечательную музыку.

Как бы нет так. Америке нет до нас совершенно никакого дела. Как и нам до нее. Америке нужна нефть, поэтому она и прижимает к ногтю всякие маленькие нефтедобывающие республики, а до нас у нее руки короткие. Но эти руки удлинятся за счет наших специалистов, которые на родине вообще не нужны, но после того, как они уедут в другую страну, начнут получать достойную зарплату и иметь все условия для самовыражения, на родине сразу начинается кампания по предотвращению утечки мозгов. Кампания сводится к взыванию к совести и стыду рвущихся за границу братьев Черепановых и Ломоносовых. Сам не гам, но и другим не дам. Менталитет вот такой.

И тут у меня в Netscape раскрылся принесенный с работы файл. Взрыва не было, но был сильный удар, и все погрузилось во тьму. Откуда-то доносилось пение Леннона про то, что любовь за деньги не купишь, вокруг стояла самая натуральная вонь, руки ощущали осклизлые огрызки фруктов, какие-то тряпки и бумаги, а я сидел на своем стуле и руки мои были на столе.

Вверху я увидел свет лампочки и просунул туда руку. Наконец я раздвинул всю эту гадость рукой и высунул наружу голову. Я был наверху мусорной кучи. Снится мне это, что ли?

Килограмм пятьсот отборного мусора, который я ежедневно тоннами сжигаю на работе, завалил мой компьютерный стол и был рассыпан по комнате. Я потрогал себя за лоб и ощутил на моем лице какую-то слизь. Выбравшись из мусора, я кое-как отодвинул его от двери и вышел в коридор. Не знаю, сколько времени я стоял под душем, но мне все казалось, что от меня так же пахнет, а руки никак не отмываются от осклизлости.

Затем я допоздна наполнял пластиковые мешки мусором и выносил их в мусоропровод. Я не снимал резиновых перчаток, когда отмывал свою комнату, чистил вещи, мыл компьютер и мой радиоприемник «Braun». Кое-как я завершил уборку к трем часам ночи. Несмотря на дезодорант в комнате чувствовался запах помойки. Или это мне только казалось?

Итак, что же получилось? При открытии файла отчета о мусоре в контейнере, мусор, который уже был сожжен, вдруг самым расчудесным образом оказывается у меня в комнате. Получается, что материя в виде мусора может записываться в виде символов и восстанавливаться в любое удобное время.

Да ведь это же самое гениальнейшее открытие всех времен и народов. Ненужные вещи мы записываем на дискеты, и они хранятся до нужных времен. Исчезающие виды животных. Люди, наконец, могут храниться веками в виде компьютерной записи и восстанавливаться в качестве самого себя в том месте и в то время, в какое они пожелают. Взять и послать самого себя в конверте в подарок кому-то. Одно нажатие кнопки и ты уже в том месте, куда отправил посылку. Да мало ли что.

Все. Ложусь спать. Завтра на работе я снова продолжу свои эксперименты. Самое главное, чтобы никто об этом не узнал.

Глава 2

– Нет-нет, носители информации должны быть очень маленькими. Вы посмотрите, какой скачок вперед сделан человечеством в развитии компьютеров. Практически каждый человек имеет мощнейший компьютер в виде маленькой записной книжечки. Компьютер включен в мировую информационную сеть, он имеет всю необходимую информацию и человеку совершенно не нужно напрямую общаться с другими людьми. Все, что надо, ему доставят машины, а секс – и он будет компьютерным...

Я стоял в белом халате перед уважаемыми господами в белых костюмах. Огромные стекла были наполнены ярким светом и весь день, кажется, пел от небесной чистоты и шелеста деревьев...

Резкий звонок будильника вернул меня к реальности. В комнате еще пахло, но уже не так сильно, как вчера. Принюхался, наверное.

Кое-как я встал с постели. Все тело болело. Голова была тяжелая, но произошедшее вчера событие заставляло мозг трудиться в направлении практического применения моего открытия. Все, что говорилось об этом в состоянии эйфории, конечно, возможно, но это должно выдаваться человечеству дозированно.

Надо будет посмотреть документацию по мусоросжигательной машине. Неужели тот, кто ее разработал, не заметил скапливающегося информационного мусора? Вернее, того же мусора, только записанного в виде файла. Не исключено, что видел. Как мы делаем, например? Все файлы, особенно текстовые имеют свою копию, которая хранится в Windows в каталоге tmp. Чтобы не засорять машину, мы периодически их удаляем или прописываем в командном файле, чтобы машина сама удаляла файлы с расширением tmp, чтобы пользователю самому не возиться. Некоторые пользователи эти файлы не удаляют и иногда, когда файл с текстом, документом или еще с чем-то оказывается утерянным, то он находит файл в каталоге tmp. Снова открывает файл, переименовывает его и не надо проделывать механическую работу по ручному набору текста. Все это элементарно для пользователя практически любого уровня. И здесь почти то же самое.

Гениальное всегда лежит на поверхности. Говорят, что русский баснописец Иван Крылов как-то скушал пять пирожков с мясом, которые горчили, а в шестом пирожке увидел плесень. Ну не стал он выбрасывать этот шестой пирожок, благо пять пирожков он уже съел. И что же? А ничего, немного животом помучался, и все нормально. Может быть, этот случай тоже был одним из сотен случаев, когда плесень не убила человека, что натолкнуло исследователей заняться изучением плесени. И в результате мистер Александр Флеминг открыл сильнейший антибиотик пенициллин, спасший жизни многим неизлечимо больным.

Закон сохранения вещества предполагает, что ничто не исчезает бесследно и не возникает из ничего. Когда мы сжигаем дрова, остается пепел. Когда я сжигаю мусор, не остается вообще ничего, что можно было бы осязать, кроме небольшого количества теплоты и небольшого количества газообразных продуктов горения. Но осталась информация о мусоре, что еще раз подтверждает достоверность закона сохранения материи.

Таким образом, то, что я открыл, не является чем-то необычным. Это естественный результат исследовательской деятельности человека не вопреки, а благодаря уже открытым законам познания нашего малоизученного мира.

Можно прямо сейчас созвать журналистов и продемонстрировать многократно одну и ту же кучу дерьма, благо файл у меня в руках, а мощности моего радиоприемника достаточно для восстановительного процесса. Через час я уже буду где-нибудь в секретной лаборатории, как подопытный кролик. Хорошо, если не пристукнут при попытке к бегству при временном

помешательстве или внезапной вспышке агрессии, а моим делом займутся люди, умеющие держать язык за зубами и проверенные во всех делах.

Меня так же фукнут в моем контейнере, а информацию обо мне на дискетке положат в какой-нибудь архив. Буду я, как джинн Хоттабыч лежать в бутылке тысячу лет и два года, пока какой-нибудь любознательный отрок Волька ибн Алеша не соизволит любопытствовать на ископаемого исследователя при написании реферата о поисках философского камня. А так как при помощи моего открытия вообще начисто отпадает проблема биологического клонирования всего и вся, то меня могут заткнуть в какой-нибудь сверхсекретный раздел архива, и прощай, как звали.

Хорошо, что меня завалило мусором одного, а не с моей подружкой. Она вообще-то неплохая, но только для чего-то легкомысленного, а не серьезного. Когда мне нужно окольным путем довести до кого-то нужную информацию, то я под большим секретом делюсь ею со своей подружкой, получаю от нее самую страшную клятву, и через пару-тройку дней решаю тот вопрос, на решение которого официальным путем у меня ушла бы уйма времени.

На работе все как обычно. Запись в журнале: смену сдал – смену принял. Посмотрел, напарник оставил после себя восемнадцать файлов. Достаточно активно трудился. Мне тоже надо быть в пределах нормы выработки, чтобы никто не выяснял, по какой причине моя норма выработки ниже.

Для первого раза я бросил в контейнер мой свитер. Подготовка к сжиганию. Выдержка. Огонь. Свитер исчез. Появился файл 000191.csc. Маленький. Следовательно, величина файла зависит от объема. Для этого не надо было и свитер сжигать. Можно и так догадаться. Так берем файл 000191 и запускаем ... А в чем запускаем? Промышленный компьютер это не тот компьютер, который мы видим у себя дома или где-нибудь в конторе. Здесь не предусмотрены браузеры и Интернет. Надо будет взять где-то ноутбук и подключить к машине. А на сегодня со свитером придется распрощаться или восстановить его дома, благо это не куча мусора.

Вот так, немножко не предусмотреть чего-то, и весь исследовательский день пропадает. Да нет, у меня не пропадает. Сейчас мы посмотрим, где можно подключиться, какие соединительные шины и разъемы мне нужны. Так, посмотрели, записали в блокнотик, а сейчас за работу – выполнять норму.

Я, вероятно, не совсем нормальный человек и возомнил себя неизвестно кем, но в одном контейнере я заметил мертвую ворону, вытащил ее, произвел ее уничтожение, вернее кремацию, отдельно. Ее файл тоже оказался небольшим.

Глава 3

Домой после работы я возвращался налегке, в одной ветровке, не сильно газуя на своем стареньком мотоцикле, на котором ездил еще мой отец. Таких мотоциклов сейчас не делают. «Ява». Мягкий, ласковый и тихий мотоцикл, на котором можно спокойно, не торопясь ехать со скоростью сто километров в час.

Всякие японские «Хонды», русские «ИЖаки», американские «Харлеи» и немецкие «БМВ» в сравнение не идут с чешской «Явой». Это, как женщина, как песня, это музыка, это стихи.

Я неслышно отсчитывал километр за километром, обдумывая программу моих исследований. Другой бы на моем месте любовался красивой природой, в которой расположен мусоросжигательный заводик, лентой асфальтированного шоссе, тонким пояском опоясывающей талию матушки-природы.

– Интересно, – думал я, – а если взять какую-нибудь запчасть от мотоцикла, уничтожить ее в машине, а затем по файлу восстановить. Будет она такая же старая запчасть, или она будет новой?

– Неужели не хватает той кучи дерьма, которая свалилась на тебя прямо дома? – отвечал мой скептический оппонент.

– Хватает, – продолжал я, – но ты представь, что за генератор низкочастотных сигналов у радиоприемника «Braun»? А если сделать генератор с регулируемой мощностью: опытным путем мы сможем добиться наилучшего результата, благо файл восстанавливаемой вещи или... ну, вообще, того, что мы восстанавливаем, не исчезает после восстановления. Мусор он и есть мусор, полуразложившаяся субстанция, для которого было достаточно небольшого низкочастотного сигнала.

Так я ехал, думал и придумал. Есть у меня приятель, который занимается ремонтом бытовой техники, в том числе и радиотелевизионной. У него должен быть отдельный генератор сигналов низкой частоты. Это точно. Заедем и возьмем.

Приятель был дома, немного приболел. Пять минут разговора на общие темы и генератор в маленьком рюкзаке удобно уместился у меня на спине.

Мне не терпелось сразу же заняться исследованиями, но дома меня ждала подруга. И когда, интересно, я ей дал ключ от квартиры? Вероятно, было какое-то затмение. Ну да ладно, посмотрим, надолго ли она здесь, так как в последнее время меня не сильно баловали своим вниманием, а квартиру внаем я ей не сдавал.

Чужие люди могут жить и отдельно, хотя я честно пытался сблизить наши интересы, ходил по дискотекам, проколол себе язык для ее удовольствия, но снял эту дрянь через три дня. И вообще, этих пирсингистов надо подвергать принудительному психологическому исследованию. Я понимаю, если бы они жили в джунглях Лесото. Цивилизация к ним еще не еще приходила, а эротические фантазии предполагали раздвоение члена и утробление вагины... Это я так, к слову.

То ли я стал провидцем, то ли мои мысли читались на расстоянии, но подруга моя уже стояла в прихожей со своими вещами в сумке. Бросив на столик ключ, сказала, – чао, мальчик! – и вышла. Как это говорят англичане, если женщина выходит из автомобиля, то автомобиль начинает ехать с большей скоростью.

Все складывается даже очень хорошо. Все проблемы решаются без приложения каких-либо усилий с моей стороны. Это-то и нехорошо. Слишком хорошо – это не совсем хорошо. То ли это правило Мэрфи, то ли еще чье-то правило, но я решил быть осторожным и не приступать ни к каким экспериментам без тщательной подготовки.

Следующей предосторожностью было предотвращение разброса восстановленного материала по всей квартире. Свитер – вещь маленькая, поэтому достаточно будет и старого аквариума, который я купил по случаю, но никак не доходили руки, чтобы его герметизировать, наполнить водой, установить разную водоочистительную аппаратуру, запустить туда рыбок и каждый вечер проводить у аквариума по три-четыре часа, любуясь на рыбок и занимаясь обслуживанием рыбок и аквариума.

Всю технологию рыбоводства я осознал только тогда, когда купил в дополнение к аквариуму и специальную литературу по содержанию рыбок. Нет, это не по мне. Коров буду пасти, но не рыбок держать.

На генератор я установил аквариум, подключил генератор к выходу компьютера и открыл файл 000191.csc.

Потребовались считанные секунды, чтобы мой свитер оказался в аквариуме. Эврика! Наконец-то у меня получился не спонтанный, а осознанный опыт. Я взял свитер в руки. Мой. Сто процентов. Даже пахнет мною. А, может, и не пахнет, да так ли это важно? Свитера не было вообще, и вот он снова появился на свет в совершенно другом месте. Пусть это не совсем мое изобретение, но применение принципа для совершенно иной цели, чем уничтожение мусора, это тоже открытие.

Допустим, что кто-то сделал скоростную машину, для которой нет на земле дорог, чтобы она могла развивать достаточную скорость. Другой человек приделал к этой машине крылья, и она полетела. Так чей же приоритет полетов в воздухе? Того, кто сделал автомобиль? Нет, того, кто приделал к машине крылья.

Когда я начал надевать свитер, то с огорчением обнаружил, что нити, из которых он сделан, то есть связан, стали расползаться. Вероятно, был нарушен какой-то режим восстановления. Надо добиться соответствия величины низкочастотных колебаний аппаратуры на заводе и генератора сигналов у меня дома.

Как бы то ни было, но опытным путем я добился этого соответствия – десятый восстановленный свитер был достаточно крепким и для того, чтобы его разорвать, необходимо было прикладывать недюжинную силу. А одиннадцатый свитер был уже на мне без всяких проб и испытаний.

Была у меня затея восстановить мой выдавший виды мотоцикл «Ява», но я отказался от этой мысли, потому что здесь нужна чистота эксперимента. А для этого нужно промыть все детали, укомплектовать мотоцикл «родными» деталями и это еще не будет достаточным условием того, что машина будет высочайшего качества, а времени на это уйдет немеряно. Подождем до лучших времен, когда в моем распоряжении будут лаборатории, сотни сотрудников, и одна группа будет заниматься именно этой темой.

Глава 4

А потом на меня напала хандра. Почему-то стало все неинтересно. И та работа, которая увлекала, манила вдаль горизонтами открытий, стала какой-то скучной и никому не нужной. Может быть, я съел что-нибудь не то или кто-то обо мне подумал, а я человек очень впечатлительный.

Глава 5

Прошло два месяца, во время которых я мучительно думал, а нужно ли заниматься тем, чем я начал заниматься? Может быть, сломать это всё. В командной строке компьютера на работе прописать команды уничтожения всех файлов, сохраняющих информацию об уничтоженных органических, минеральных и синтетических веществах и проблема отодвинется еще на десяток лет, пока не придет какой-нибудь другой любопытный парень, который от нечего делать задастся вопросом, а куда же девается информация об уничтожении очередной партии мусора?

Как говорят в армии, сколько веревочке не виться, а шила в мешке не утаишь. Будь что будет, а я начинаю экспериментировать снова. И начну с предметов уничтоженных или полуразложившихся, чтобы узнать, а нельзя ли им вернуть первоначальную форму.

Я не стану приводить протоколы произведенных мною опытов, но основные выводы можно сформулировать так:

1. Из мусора получается только мусор.
2. Из дохлой вороны – дохлая ворона.
3. Посторонние примеси оказывают влияние на качество восстанавливаемого предмета.

На резервной установке по сжиганию мусора я произвел такую уборку, какой бы позавидовала любая придирчивая хозяйка, и продезинфицировал ее не хуже операционной в серьезной клинике. И результаты на чистой установке получались просто изумительные. У меня стало два радиоприемника «Braun» и я не могу отличить оригинала от копии. У меня есть и копии денег с одинаковыми номерами и сериями. Это уже государственное преступление и никто не будет смотреть на то, что я занимался научными экспериментами, просто скажут, что сделан новый аппарат для подделки денежных знаков.

Нужно переходить к более серьезным опытам.

Мыши и кролики получались обыкновенными мышами и кроликами. Я не живодер и процесс сжигания живых существ мне совершенно неприятен. Я чувствовал себя каким-то инквизитором или чудовищем, приносящим зло, но результат опыта заставлял забывать то, что было перед этим. Конечно, для завершения всей работы нужно проводить исследование свойств восстановленного материала, в том числе и генетического кода живых существ.

Процесс сгорания занимает всего лишь несколько секунд и живые существа не успевают ничего почувствовать, будучи разделенными на отдельные атомы. Но от этого не уменьшаются моральные страдания экспериментатора.

В принципе, если к этому процессу подойти с научной точки зрения, то вполне возможно, что таким образом можно будет излечивать доселе неизлечимые заболевания и повторять жизнь человека после его биологической смерти. Это может только Бог. Значит и я в чем-то подобен Богу? Ох, гордыня человеческая. Будь во всем человеком и тогда Бог не оставит тебя.

Вот и подошло время приступить к самой высшей стадии моего исследования. К человеку. Я сам готов к эксперименту, чтобы узнать, что же случится с человеком после его перевода его на компьютерный язык и последующего восстановления в материальном виде. Кто может это сделать, кому можно доверить этот процесс? Кто никому ничего не расскажет? И кому можно доверять свою жизнь настолько, что можно не волноваться о том, что тебя восстановят?

Вообще-то, когда будешь на диске, то будет совершенно безразлично, восстановят тебя или нет. Время останавливается только для тебя и то время, которое вне тебя, потечет спокойно по своему руслу, даже не заметив, что одной песчинкой в русле стало меньше.

Глава 6

Профессор кафедры физики политехнического университета Александр Петрович Трембицкий, студенческая кличка «Рембо», 60 лет, фанатик своего предмета о превращениях материи и энергии, специалист в области молекулярной физики задумчиво сидел за столом. К лекциям на следующий день подготовлен, вернее, всегда готов, может читать на память любую тему в любое время суток и перед любой аудиторией. Но думалось совсем не о работе.

Да, он профессор, защитил диссертацию по методике преподавания физики, но это заслуга как педагога, а он же физик и до шестидесяти лет не сделал себе имени и никогда не сделает. Никто не будет говорить об эффекте Трембицкого или еще о каком-нибудь физическом законе, связанным с его именем. Да и женщины с возрастом начали его обходить стороной, прослышав о некоторых неполадках с сердцем, не хватало, чтобы во время любовных игр партнера кондрашка хватила.

Вчера к нему в лабораторию пришел его бывший студент со странной фамилией Симонов и где-то в течение получаса говорил что-то о восстановлении материи и выгодах, которые можно было принести для цивилизации.

В тот день профессор был не в духе. Пришедшая для сдачи зачета смазливая студенточка даже не удосужилась достать зачетку, а сразу начала снимать свои колготки, чем возбудила и возмутила Трембицкого.

Сердцебиение вкупе с повышенным артериальным давлением могли элементарно вызвать инфаркт миокарда, и профессор с покрасневшимся лицом жестами выгнал незачетницу. А еще через десять минут пришел бывший студент, рассказывавший что-то интересное, но совершенно не воспринимаемое профессором. Единственное, что Александр Петрович обещал подумать над этой проблемой, а затем уже позвонить и сообщить свое мнение.

Кое-как, с помощью таблеток восстановив артериальное давление, профессор собрал свои вещи и потихоньку пошел домой. Сейчас ему был нужен отдых, хорошая порция корвалола и постельный режим.

Конец учебного года. Нервы ни к черту. Начал срываться по пустякам. Так по пустякам может остановиться сердце и тогда будет совершенно безразлично, кто ты такой есть, кем ты был, какие твои заслуги, звания, зарплата, квартира, сколько ты накопил денег и прочее.

Апостол Петр об этом спрашивать не будет. Пользоваться нужно тем, что у тебя есть, а если этого нет, то это нужно приобрести. Чувствуя, что начинает заводится, Александр Петрович начал представлять, как он будет запекать в духовке нежную куриную грудку.

Подойдя к дому, Александр Петрович был уже практически спокоен, гипотензивные таблетки сделали свое дело, тяжесть в груди исчезла, настроение улучшилось.

Налив в рюмку грамм пятьдесят коньяка, профессор разморозил в микроволновке кусок куриного мяса, посолил его, поперчил, на шпажки насадил ломтиками чеснока, посыпал различными травами и включил духовку разогреваться.

Друзья недавно подарили ему противень с решеткой для жарки мяса в духовке. Мясо совершенно не подгорает, покрывается аппетитной румяной корочкой.

Положив на противень два подготовленных куска мяса, Александр Петрович вдруг вспомнил о своем сегодняшнем посетителе и о том, что тот может восстанавливать все или делать дубликаты чего-то. А чего именно? Не так суть важно. Два куска мяса на одного много. Холодное мясо уже не такое вкусно и Александр Петрович набрал номер Симонова.

Глава 7

– Понимаете, Александр Петрович, я случайно открыл явление электронной записи матрицы материи на дисковый накопитель и возможность восстановления материи в первозданном виде, – страстно говорил молодой человек. – Скажу прямо, что мне нужен научный руководитель и человек, которому можно доверять при проведении экспериментов. Я – никто, а Вы – профессор и мы сможем отстоять приоритет нашего открытия. Представьте, что студенты будут изучать эффект Трембицкого-Симонова, да и вообще это тянет на десять Нобелевских премий сразу. Как Вы, Александр Петрович?

Симонов с блестящими глазами от выпитого коньяка, сытости от жареной куриной грудки был в таком хорошем настроении, что не заметил задумчивости в глазах профессора, обдумывающего далеко идущие планы.

– Геннадий, а когда вы могли бы продемонстрировать открытый вами эффект? – спросил Трембицкий.

– Да хотя бы сейчас и прямо здесь. У Вас есть компьютер и транзисторный радиоприемник? – спросил Геннадий.

Быстро составив установку, он вставил дискету в компьютер и открыл файл crolik. txt. Кролик появился около компьютера и поскакал по накрытому столу, опрокидывая бокалы и сбрасывая на пол вилки. Еще нажатие кнопки и появился второй кролик.

– Хватит, хватит, – замахал руками Трембицкий, – я верю.

Он поймал одного кролика за уши, осмотрел его и, не найдя ничего необычного, отпустил его.

– Давайте, Геннадий, пока не будем торопиться, – сказал профессор. – Я отнесу кроликов знакомому ветеринару и попрошу сделать заключение, все ли у этих кроликов нормально, так как они явились результатом мутации при применении одного из стероидных анаболиков, которые даются нашим спортсменам. А по результатам заключения мы наметим план нашей дальнейшей работы. Но учтите, планы наши серьезные, и нюни разнюнивать мы не будем. На карту поставлены наши судьбы и жизни. Клянетесь быть верным мне до конца?

Симонов с чувством пожал крепкую руку профессора и торжественно сказал – клянусь!

– Знаете, Геннадий, – сказал Трембицкий, – о том, о чем мы с вами говорили, и об эффекте никому не нужно говорить. Вы, вероятно, понимаете почему?

Глава 8

Результаты исследования кроликов оказались потрясающими. Один к одному. Все оказалось одинаковым, даже небольшие пороки на сердце. Что там пороки на сердце? Радужная оболочка глаз была полностью идентична.

– Такого быть не может, – сказал ветеринарный врач и попросил оставить образцы для дальнейших исследований, но Александр Петрович, усмехнувшись, забрал обе тушки и сказал, что скоро у доктора будет столько образцов, что нужно будет покупать дополнительный шкафчик для складирования нобелевских и прочих престижных премий за научные достижения.

По дороге на кафедру Трембицкий напряженно думал о том, что Геннадий прав в том, что отдельные экземпляры получают различными по своим свойствам в зависимости от чистоты эксперимента.

Что получается? Объявим мы сейчас об этом эффекте. Нам уделят строчку в учебнике, вернее, строчку в книге заключенных, которые будут работать на науку в интересах обороны да еще под таким секретом, какой и не снился создателям атомных бомб. В случае ненадобности архивируют на дискетку и поставят в бокс с такими же дискетками до особого времени, пока не возникнет новая необходимость или какие-нибудь электромагнитные волны не размагнитят то, что записано на ней.

Вот она удача. Стоит ей появиться, как к ней хвостом будут прилепляться люди из числа врагов, друзей, завистников, клеветников и пессимистов. И все готовы каким-нибудь образом протолкнуться в середину, чтобы быть у руля. Надо отгородиться от всех, проработать все вопросы, а там будет видно. Как говаривал Наполеон Бонапарт: сначала надо ввязаться в драку и посмотреть, что из этого получится.

Симонов достаточно тщеславный человек и при поддержке его амбиций он будет хорошим помощником. Но нужно его проверить на крови. Ну, не на крови, но на машине. Сделать обоюдную проверку и создать условия, чтобы бессмертие каждого было в руках у другого.

Ох, и опасную же игру ты затеял, Александр Петрович. Думай, думай, напряги свои извилины. Вытащи из своей души все то, что ты прятал всю жизнь. Если презираешь человека, то так и нужно говорить. Если хочешь женщину, то не молчи, а подойди и скажи ей об этом. Может и обломиться, но женщина будет чувствовать себя желанной и никуда не денется. Если у тебя есть способности, то не прячь их под серый костюм, а покажи всем, что ты не заурядная мышка на кафедре физики, а Трембицкий Александр Петрович, царь природы и властелин над всем сущим.

Незаметно для себя Александр Петрович пошел бодрым пружинящим шагом, с шумом открыл входную дверь, которая с грохотом захлопнулась мощной пружиной. Перескакивая через ступеньку, он вошел в аудиторию, на ходу снимая плащ. Небрежно бросив его на спинку стула и оглядев студентов блестящими глазами, произнес с небольшой улыбкой в уголке рта:

– Ну-с, господа студенты, начинаем новую жизнь. Кто готов сразиться за самую из прекрасных дам в нашем институте?

Вышедшие с зачета студенты потом долго делились мнениями о том, что же произошло с Рэмбо, который как будто начинал стареть, но сегодня то ли выпил живой воды, то ли наелся молодильных яблок.

Глава 9

Проверку на «кровь» Трембицкий решил не откладывать. Выбрав свободное время, используемое для подготовки к лекциям и работы с иностранной литературой, он пришел на работу Геннадия Симонова.

– Здравствуй, Геннадий. Я подумал над твоим предложением и решил его принять, – сказал профессор. – Мы должны стать партнерами, доверяющими друг другу полностью, на сто процентов, иначе дело не пойдет.

– Александр Петрович, я согласен, – оживился Геннадий. – С чего начнем?

– С проверки тебя и смертельного риска для меня, – роковым голосом сказа Трембицкий.

– Что-то не совсем понимаю Вас, Александр Петрович? – насторожился партнер.

– А что здесь непонятного? – сказал физик. – Я отдаю себя во власть эксперимента. То есть, во власть тебе. По сути, я исчезаю и в виде электронной записи оказываюсь в вычислительной машине. Восстановишь ли ты меня снова? Вот в чем вопрос. Это вопрос стопроцентного доверия.

– Александр Петрович, ну как Вы могли так подумать? – обиделся Геннадий. – Мы с Вами интеллигентные люди и вопросы порядочности и честности это неперемнная черта всех интеллигентных людей.

– Вы ошибаетесь Геннадий, – усмехнулся Трембицкий. – Легче довериться простому человеку, чем интеллигенту, который будет продумывать варианты развития событий и результаты как лично для него, так и для человечества в целом. По-интеллигентному, я должен иметь при себе гаранта, который обеспечил бы мою безопасность и выполнение всех условий нашей договоренности. Но мы с вами только вдвоем, поэтому давайте работать так, как простые люди.

– В принципе, Вы правы, Александр Петрович, – согласился Симонов. – Я как-то раньше не задумывался над этими вопросами и не предполагал, что между культурными людьми могут быть отношения, не полностью вписывающиеся в рамки порядочности.

– Геннадий, Вы еще идеалист, – сказал профессор. – Любой ученый, артист, писатель настолько ревниво относятся к успехам своих коллег, что способны и на не совсем достойные поступки. Убийство певца Талькова это то, что выплеснулось наружу. Что там делается внутри, лучше и не говорить, чтобы не портить себе настроение. Сколько профессоров и доцентов стали соавторами талантливых студентов, затем стали академиками и член-коррами, взяли научную работу на себя, отгеснив талант или выбросив его на улицу. Видите, я и себя представил так, что после этого разговора Вы вряд ли мне станете доверять полностью. Но это жизнь и мы рискуем каждый день.

– Я понял Вас, но дело нужно делать, – Геннадий перешел к деловой части. – Вот здесь стоит ни разу не использованная установка. Вчера вечером я произвел полную санитарную обработку ее и укрыл полиэтиленом, до минимума сократив возможность побочных эффектов, хотя все гарантировать нельзя. Риск есть, Александр Петрович.

– Ладно, как говорят русские: либо грудь в крестах, либо голова в кустах. Вперед, – решительно сказал Трембицкий и шагнул к установке.

Процедура подключения резервной машины не заняла много времени. Голый Трембицкий забрался в контейнер. Геннадий включил генератор и через несколько мгновений Александр Петрович исчез.

Симонов внимательно осмотрел контейнер. Никаких следов. Но в папке trash появился новый файл, который удачно переписался на лазерный диск.

Вот так, положи диск на полку и станет господин Трембицкий просто лазерным диском без подписи и без конверта. Стоит переломить диск пополам и профессора вообще не будет.

Как исчез Александр Петрович, так же он и материализовался при помощи заранее подготовленного оборудования. Осмотрев и ощупав себя, Александр Петрович остался доволен.

Одевшись, он положил лазерный диск в карман и сказал:

– Сейчас я, как Кашей Бессмертный, смогу восстанавливаться в тот момент, когда срок моей жизни будет закончен. Я действительно Бессмертный. Геннадий, ты пока занимайся своей работой. Я пройду медицинское обследование, и мы займемся дальше изучением возможностей этого оборудования.

Результаты медицинского обследования оказались потрясающими. Организм давал показатели двадцатилетнего человека без намеков на ишемию и атеросклероз.

Глава 10

– Да, Геннадий, то, что открыли мы, – сказал профессор, – если хотите, то открыли вы, но затем реализовали вместе со мной, не имеет аналогов в современном мире. За это изобретение должны дать двадцать Нобелевских премий подряд, но у нас будут миллионы завистников в научном сообществе и вообще в творческом мире. Это банка с пауками. Каждый готов сожрать конкурента, чтобы остаться единственным и неповторимым.

Здесь и бизнес, на службе которого находится государство. Только царю служил бизнес, а в условиях демократии государство служит бизнесу. Подумаешь, кого-то из бизнесменов посадили? Не договорился с другими бизнесменами, которые спонсировали выборы власти, и власть быстренько убрала неугодного, разделив его имущество между теми, кто донес на него.

Делается все это легко. Проверили налоги, а перед этим изменили порядок уплаты налогов, и получается, что супостат налоги не платил. Тут-то ему и крышка приходит, хотя все другие бизнесмены платили налоги точно так же. Это не только в России, это и в других странах так делают.

Я просто хочу сказать, что развернуться с нашим изобретением нам не дадут, а я все мечтаю, как мы с помощью нашего, именно нашего изобретения, будем продлевать жизнь людей, исцелять безнадежно больных. Возможности этого аппарата поистине безграничны. Нам нужно держать в тайне наше открытие, потому что этих аппаратов, на которых ты работаешь, пока десятки, завтра будут сотни, послезавтра тысячи, через неделю – миллионы и они вообще заполонят весь мир, но самую большую тайну знаем только мы.

Я тебе доверился, ты уничтожил меня в камере и снова восстановил. Хотя мог и не восстановить. Ты умный молодой человек и понимаешь, что в одиночку ничего сделать нельзя. Можно исчезнуть и некому будет тебя восстановить. Придется, как джину, дожидаться четыре тысячи лет какого-нибудь Вольки.

Прежде чем заняться реализацией нашей благородной задачи, нам нужны деньги, чтобы снять помещение, обеспечить его охрану с выплатой зарплаты охранникам и выдачей им обмундирования и оружия. Нам нужна техника, с помощью которой мы будем проводить наши опыты. Нам нужна прислуга. Нужно оплачивать коммунальные услуги. Нам нужно зарегистрировать какое-то общество с ограниченной ответственностью, платить налоги, делать отчисления в пенсионные фонды и прочее, прочее, прочее, чем должен заниматься адвокат, услуги которого недешевы.

К нам полезут проверки, к нам полезут преступники, чтобы получить свою долю и везде мы должны выглядеть безупречно, чтобы дело наше не погибло, так и не начавшись. Если бы все можно было делать по-честному, то мы бы это сделали, но так бывает только в кино, причем в самом низкопотребном голливудском боевике. Нам этого не надо. Я беру на себя общее руководство, ты – Геннадий, заведешь всей технической частью.

Александр Петрович преобразился. Это был не профессор физики в университете, это был Наполеон Бонапарт в молодые годы, который не боялся ввязываться в любую битву, производя перестановки сил и средств по ходу действия и выигрывая сражения.

– Нам нужно начинать с денег, которых у нас нет. Какие будут предложения, мой молодой друг? – спросил он как на экзамене.

– Александр Петрович, можно начать тиражирование моего мотоцикла «Ява», который как раритет коллекционеры будут брать за просто, – рассказал о своей мечте Геннадий. – Можно еще чего-нибудь растиражировать, приемники, например, ноутбуки...

– А кто будет заниматься их реализацией Геннадий? – спросил профессор. – Даже если вы со своей «Явой» вылезете на автомобильный рынок, у вас ее постараются перекупить, чтобы дороже перепродать. Потом с вас сдерут деньги за место на рынке, и получится, что вы угробите

неделю из-за нескольких тысяч рублей. А нам нужны деньги срочно и в больших количествах. Вот над чем думать надо.

Честно говоря, мне никогда не приходилось сталкиваться с изнанкой нашего рыночного механизма. Судя по тем обрывкам информации, что я узнал, это получается как рай и ад на нашей грешной российской земле.

Все, что явно и по закону, это как бы в раю. А все, что не платит налоги и выпускает товар в продажу, это как бы ад.

Ад и рай соревнуется за господство на земле. Хулиганы и прочее отребье есть в аду и в раю.

Каждый день представители ада и рая ездят в дорогих иностранных машинах, раскладываются на приемах, презентациях, сидят в парламентах, дарят друг другу дорогие подарки на дни рождения, награждают друг друга орденами, носят погоны и мундиры, возмущаются несправедливостью и ростом преступности, моются в банях и делают вроде бы одно дело, иногда вдруг встряхиваясь, чтобы не забыть, к верхней или нижней части мира они принадлежат.

Народу, честно говоря, глубоко наплевать, рай сейчас на земле или ад, если он может вечером без опаски за свою жизнь пойти погулять, если у него есть работа и достойная зарплата, если у них и их детей есть будущее и если старики не будут выброшены на улицу.

Я это так и сказал Александру Петровичу, предложив ему быть руководителем в этом вопросе.

– Да, вопрос с деньгами очень трудный, – сказал Трембицкий. – Есть еще один трудный вопрос, который решать будете вы, Геннадий, но это уже из области техники и изворотливости вашего ума. Можно ограбить банк, но мы с вами такие грабители, что нас возьмут под белые руки через пять минут и водворят в камеру лет на пять, угробив навсегда наши грандиозные планы. И нам придется заняться делами очень незаконными, чтобы, в конце концов, можно было стать вполне законными людьми. Объективно так не бывает, но субъективно – это сплошь и рядом. И поверьте, мой друг, в нашем деле нужно быть жесткими, даже жестокими, чтобы нас никто не смял, а мы могли смять любого.

Глава 11

Александр Петрович появился через несколько дней. Вернее, приехал на достаточно новой японской автомашине с каким-то старичком, у которого были завязаны глаза.

Молча, без снятия повязки с глаз, старичок был помещен в резервный мусоросжигатель, утилизирован, переписан на диск, восстановлен в неизменном виде и тут же увезен с нашей свалки.

Через два дня Трембицкий приехал снова, на той же автомашине, но уже один.

– Ну, что ж, Геннадий, за неделю мы заработали пятьдесят тысяч долларов и вот эту автомашину, – сказал он. – Престарелый глава мафиозного клана с нашей помощью восстановил свое здоровье. Мы с тобой получили достаточно сильного покровителя и не менее опасных его врагов. Правда, в запасе у нас есть диск, с помощью которого мы можем сделать еще пару-тройку таких же криминальных авторитетов, которые расколют любую организацию и перестреляют всех конкурентов.

Остаться здесь нам нельзя. Как всегда, страна наша захочет получить все и сразу, потрошив курицу, несущую золотые яйца. Твоя задача – достать принципиальную схему основного блока утилизатора, чтобы мы смогли его воспроизвести в другом месте, не привлекая внимания к используемой нами технике и сохранив в тайне то, что мы делаем.

Второе – мы уедем в какую-нибудь маленькую африканскую республику, произведем там военный переворот и купим небольшой островок, где устроим нашу главную резиденцию.

Как мы это будем делать, ты узнаешь попозже, сейчас мы еще проведем несколько восстановлений с людьми, у которых мешки лопаются от денег, и переедем в наш офис, который я уже снял в пригородной зоне.

Мы сейчас называемся обществом с ограниченной ответственностью «XXX-й век», а для работы с иностранными партнерами – «XXX Century Ltd».

В Уставе общества не записано, что мы можем заниматься медицинскими экспериментами, но мы и не занимаемся медицинскими экспериментами. В нашем обществе уже есть адвокат он же начальник юридического отдела и начальник охраны – офицер спецназа, целый полковник.

Мы с тобой соучредители этого общества и совладельцы. Я тебе покажу учредительные документы и дам один экземпляр, правда, твою подпись мы достаточно хорошо подделали, но ты же не будешь выступать с иском, что это не твоя подпись.

В следующую неделю у нас было четыре пациента. Доход составил около двух миллионов долларов наличными, а значит, не обложенными налогами деньгами.

Часть денег мы отмыли, составив договоры об оказании консалтинговых услуг фирмам в выборе партнеров на основе астрологического прогноза. Прикопаться к этому очень трудно. Вот астрологическая таблица, которая указана в договоре об оказании услуг и записочка, что знаки Меркурия и Луны указывают на такую-то фирму, как на самого надежного партнера. Проверьте, с этой фирмой на основе наших рекомендаций установлены деловые отношения, а нам выплачены деньги, в немалых суммах. Я не буду вдаваться в хитрости всех этих механизмов, потому что был занят техническими вопросами.

Аппаратуру утилизации мы закупили на заводе-изготовителе, правда, контейнер был сделан по нужным нам типоразмерам из материалов, которые применяются для оборудования операционных блоков в клиниках. Для наших экспериментов стерильность играла главенствующую роль.

Я уволился с работы и занял свой кабинет в нашем новом офисе. В кабинете меня практически не было, так как я обслуживал технику и хранил все дискеты с результатами нашей работы. Мы никому не могли доверить информацию о том, чем мы занимаемся.

Нам все равно пришлось вносить в Устав нашего общества пункт о проведении оздоровительных мероприятий физиотерапевтическими методами, а мне пришлось пройти курс по обслуживанию и работе на физиотерапевтической аппаратуре, для чего мы приобрели несколько простых аппаратов.

Клиентура у нас была очень солидная, гонорары большие, появилась бухгалтерия, мы стали достаточно крупными налогоплательщиками, о нас стали знать не только состоятельные люди, но и врачи, у которых излечивались неизлечимые больные, и, естественно, правоохранительные органы.

Глава 12

Начальником службы безопасности нашей организации был седоватый мужик среднего роста, лет пятидесяти, не здоровяк и не бросающийся в глаза крепкими мышцами, с походкой вразвалку и басовитым голосом. Все его звали просто Кузьмич, но то, что он сделал для нашей безопасности, сразу показало специалиста своего дела. Кроме Кузьмича у нас было всего два охранника, которые посменно сидели у трех мониторов видеонаблюдения.

Кем был Кузьмич до работы у нас, я не знал, да и особо не интересовался этим. Кузьмич занимался контролем аппаратуры наблюдения и периодически «ходил пить пиво» для поддержания связей со своими, как он говорил, корешами.

По рекомендации Кузьмича, основной блок утилизатора был залит тринитротолуолом, то есть обыкновенным толом, и стал представлять собой толовую шашку размером с коробку для обуви.

– Жахнет так, – сказал Кузьмич, – что никто и не узнает, что это за аппаратура, где она стояла и для чего применялась. А так же отобьет кому-то желание интересоваться, чем мы здесь занимаемся.

Что он туда еще натолкал, не знаю, но Кузьмич сказал, что можно всегда отследить местонахождение блока или грохнуть его в любое удобное для нас время из того места, где мы будем находиться.

Предосторожности оказались нелишними. Наша контора дважды подверглась нападению. Только сигнализация и взаимодействие с вневедомственной охраной предотвратило проникновение злоумышленников на объект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.